СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

ЭНТИН Марк Львович, заведующий кафедрой европейского права Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, профессор-исследователь Балтийского федерального университета им. И. Канта, профессор, доктор юридических наук

119454, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 76

E-mail: entinmark@gmail.com

ЭНТИНА Екатерина Геннадьевна, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Института Европы Российской академии наук, кандидат политических наук

119017, Россия, г. Москва, ул. Малая Ордынка, 17

E-mail: e.entina@hse.ru

ТОРКУНОВА Екатерина Анатольевна, доцент кафедры европейского права Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, кандидат юридических наук

119454, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 76

E-mail: etorkunova@hotmail.com

В статье подробно анализируются новейшие тенденции в эволюции правовой системы Российской Федерации. Раскрываются их специфика, отличительные черты, корреляция с изменениями внешней среды — системы международных отношений, которые нельзя не учитывать при конструировании и осуществлении внешней политики и государственно-правового строительства. Показано, что коррекция правовой системы Российской Федерации давно назрела в том, что касается как защиты от геополитических рисков и силового давления со стороны других ведущих мировых игроков — США и ЕС, так и модернизации национального права и правоприменения с учетом императивов очередного витка научно-технической революции и потребностей наращивания международной конкурентоспособности. Доказывается, что проводимая коррекция не должна носить сумбурный, фрагментарный, спорадический характер. Ее необходимо сделать прагматичной и сбалансированной. Она должна обеспечить правовую безопасность страны и в то же время способствовать тому, чтобы Россия эффективно встраивалась в усложняющуюся ткань трансрегионального сотрудничества и могла взять на себя роль нормативного лидера в обустройстве ЕАЭС и формировании всеобъемлющего большого евразийского партнерства.

Ключевые слова: правовая система России, сближение и гармонизация, рецепция норм права Европейского Союза, защита внутреннего правопорядка, правовая безопасность, соотношение внутреннего, наднационального и международного права.

MODERN REQUIREMENTS TO THE NATIONAL LEGAL SYSTEM

M. L. ENTIN, head of the Department of European law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, research professor at the Kant Baltic Federal University, professor, doctor of legal sciences

76, Vernadskiy ave., Moscow, Russia, 119454

E-mail: entinmark@gmail.com

E. G. ENTINA, associate professor at the National Research University "Higher School of Economics", senior research fellow of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, candidate of political sciences

17, Malaya Ordynka st., Moscow, Russia, 119017

E-mail: e.entina@hse.ru

E. A. TORKUNOVA, associate professor at the Department of European law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, candidate of legal sciences

76, Vernadskiy ave., Moscow, Russia, 119454

E-mail: etorkunova@hotmail.com

The article analyzes in detail the latest trends in the evolution of the legal system of the Russian Federation. The author reveals their specificity, distinctive features, correlation with changes in the external environment — the system of international relations, which cannot be ignored in the design and implementation of foreign policy and state-legal construction. It is shown that the correction of the legal system of the Russian Federation is long overdue: for the protection against geopolitical risks and power pressure from other leading world players — the US and the EU, as well as for the modernization of national law and law enforcement, taking into account the imperatives of the next round of the scientific and technological revolution and the needs of increasing international competitiveness. It is proved that the correction should not be chaotic, fragmentary, sporadic. It must be done pragmatic and balanced. It should ensure the legal security of the country and at the same time contribute to ensuring that

Russia is effectively integrated into the growing fabric of TRANS-regional cooperation and can take the role of a normative leader in the arrangement of the EAU and the formation of the Comprehensive Large Eurasian Partnership.

Keywords: legal system of Russia, rapprochement and harmonization, reception of norms of law of the European Union, protection of internal law, legal security, the ratio of domestic, supranational and international law.

DOI: 10.12737/art.2019.2.2

В царские времена российская интеллигенция и аристократия, привыкшая хотя бы полсезона в году жить на Западе — в Париже, Берлине, Риме и других столицах, люто его, этот Запад, ненавидела. Не могла согласиться со свойственным ему нарциссизмом и пренебрежением к остальным. Обижалась на манеру обо всем судить свысока, ничем не обоснованную заносчивость, неспособность прислушиваться к чужому мнению и воспринимать его, а порой даже на откровенную надменность (совсем как сейчас)¹.

Актуальность и востребованность воззрений младевразийцев. Из этого чувства несправедливости и неудовлетворенности российские философы и мыслители того времени почерпнули для себя дополнительные аргументы в пользу разрабатывавшихся ими концепций несостоятельности и порочности идей линейного исторического развития (отстаивавшихся классической немецкой философией) и схем догоняющего развития. В соответствии с ними высших, стоящих над другими цивилизаций, даже если они временно захватили господствующие позиции в мире, нет и быть не может — развитие нелинейно².

А догоняющее развитие — всегда тупик. Несистемное заимствование чужих правовых и институциональных решений не позволит преодолеть отставание. Системное заимствование приведет к утрате самобытности и всех прежних цивилизационных ха-

рактеристик. Эти воззрения впоследствии послужили основой и одним из слагаемых российского евразийства. В современных условиях они снова востребованы.

Встав на путь спонтанной, плохо продуманной и подготовленной антисоциалистической революции вместо предлагавшегося варианта постепенной конвергенции, новая Россия и ее новые политические элиты, ворвавшиеся во власть, поставили себя в крайне сложное, невыгодное, двусмысленное и незавидное положение. С одной стороны, они претендовали на самостоятельность и величие, обеспечиваемые статусом государства — продолжателя СССР³. С другой — не имея собственной правовой базы для развития рыночных отношений и функционирования государства и общества в условиях рынка, вынуждены были ее заимствовать у США и Европейского Союза. Тем самым они обрекли себя на догоняющее развитие, пороки и недостатки которого столь жестко и обоснованно критиковали классические евразийцы.

Кроме того, они автоматически возвели коллективный Запад в разряд учителей, менторов, наставников, более того, проверяющих. Хуже того, дали ему великолепный повод, может быть, даже судьбоносное основание увериться во мнении, что он — высшая и единственно верная и легитимная форма организации общества. Что он — образец для подражания, на который все остальные обязаны равняться⁴.

Если разобраться, новая Россия и ее новые политические элиты оказали медвежью услугу и коллективному Западу, и себе. Коллективный Запад лишился столь нужной всегда, при любых обстоятельствах, конкурентной среды. В результате он стал прини-

¹ См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб., 1869. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Russia_and_Europe.djvu?uselang=ru; <http://www.vehi.net/danilevsky/rossiya/index.html>.

² «Одуроченные романогерманцами “интеллигенты” нероманогерманских народов должны понять свою ошибку, — писал князь Н. С. Трубецкой в одной из первых работ, заложивших теоретический фундамент евразийства. — Они должны понять, что та культура, которую им поднесли под видом общечеловеческой цивилизации, на самом деле, есть культура лишь определенной этнической группы романских и германских народов. Это прозрение, разумеется, должно значительно изменить их отношение к культуре собственного народа и заставить их призадуматься над тем, правы ли они, стараясь, во имя каких-то “общечеловеческих” (а на самом деле, романогерманских, т. е. иностранных) идеалов, навязывать своему народу чужую культуру и искоренять в нем черты национальной самобытности. Решить этот вопрос они могут лишь после зрелого и логического обследования притязаний романогерманцев на звание “цивилизованного человечества” (Трубецкой Н. С. Европа и человечество. София, 1920. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm>).

³ См.: Лукашук И. И. Современное право международных договоров. Т. II: Действие международных договоров. М., 2004. С. 324; Попова Ю. Законная наследница: как Россия заняла место СССР в Совбезе ООН // RT на русском. 2016. 24 дек. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/344585-rossiya-pravopreemnitsa-sssr>.

⁴ Те из остальных, которые не равняются, соответственно, автоматически противопоставляют себя сложившемуся миропорядку и могут обвиняться в «ренегатстве», отступничестве и подрыве основ, что им и инкриминируется западными политическими кругами, экспертным сообществом и всеми остальными адептами концепции однополярного мира. О несостоятельности такого подхода см.: Entin M., Entina E. Russia and China Protecting the Contemporary World Order // Rivista di studi politici internazionali, Ottobre-Dicembre 2016, anno 83, fasc. 332, pp. 539—552.

мать политические, экономические и иные решения за себя и за других, все дальше отстоящие от оптимальных. Их последствия, включая глобальный кризис, дестабилизацию целых регионов, возрождение крайних форм национализма, подъем радикального ислама, миграционный кризис, расползание ядерного оружия, второе издание «холодной войны» и прочее, народы планеты обречены пожинать сейчас и будут расхлебывать еще долгое время⁵.

Россия оказалась вынужденной бороться за исправление ситуации, которую сама же по неосторожности создала. Сначала в самых мягких деликатных формах. Скорее, на вербальном уровне. Затем все непримиримее и настойчивее. На последнем этапе, ориентировочно с 2013—2014 гг., отказавшись в какой бы то ни было степени соглашаться с конфронтационной экспансией НАТО и ЕС, подчиняться их диктату, подстраиваться под продвигаемые ими интересы. Сохраняя в то же время открытый характер сформированной ею правовой системы.

В условиях, когда России нужно было модернизировать национальное законодательство и правоприменительную практику, заимствуя иностранный, в основном западный, опыт, делая ставку, несмотря на все осложнения, на всемерное поощрение международного сотрудничества, прежде всего с западными странами, напоминать о предупреждениях евразийцев, да и в целом ставить вопрос о правовой безопасности было преждевременно и контрпродуктивно. Теперь, когда в мире возобладал тренд на конфронтацию и консервативный национализм, разгорелась информационная война и США вместе с ЕС пытаются нанести российской экономике максимально ощутимый урон, а Россия предприняла ряд заградительных шагов в правовой области, вопрос о правовой безопасности органически встает на повестку дня⁶.

Однако как к нему подступиться, не навредив, пока неясно. Серьезных аналитических исследований на этот счет не хватает. О повышенной актуальности этого вопроса свидетельствует дискуссия, которая разгорелась на IV Юридическом форуме стран БРИКС⁷ и 62-м Ежегодном собрании Российской Ассоциации международного права⁸. Точно так же, как и о его пока откровенно слабой проработанности. Не-

обходимо определиться с тем, откуда исходят угрозы правовой безопасности, чем их можно парировать, где тот баланс между открытостью и закрытостью правовой системы, в котором Россия, общество, россияне заинтересованы.

При этом правовая безопасность должна пониматься не как изложение в нормах права политики и стратегии обеспечения национальной безопасности государства, а как такое состояние национального законодательства, правоприменения, доктрины права и правосознания, которое отвечает текущим и перспективным потребностям страны и обеспечивает ее политическую стабильность и социальную гармонию, устойчивость к внутренним и внешним вызовам, способность противостоять внутренним и внешним рискам и давлению, высокую социально-экономическую конкурентоспособность в мире и процветание всех слоев населения страны⁹.

Основные группы угроз правовой безопасности. Таких угроз очень много. Они плохо поддаются систематизации. Объем статьи позволяет остановиться только на нескольких рисках, имеющих принципиальное значение:

1) инерционность правосознания — отсутствие понимания обществом того, что правовая безопасность морфологически ничем не отличается от экономической, продовольственной, энергетической и т. д. и является одним из слагаемых всеобъемлющей безопасности государства;

2) киберугрозы — отставание национального законодательства и правовой системы от потребностей опережающего регулирования всего того нового, что приносят информационно-коммуникационные технологии, технический прогресс, третья или, в зависимости от того, как считать, четвертая или пятая технологическая революция, и одновременно парирования тех опасностей, которые ими генерируются;

3) санкционные войны — это риски, возникшие как прямой результат всевозможных запретов и ограничений, введенных США, НАТО, ЕС и их союзниками против нашей страны; эта группа рисков имеет во многом искусственный характер;

4) недобросовестная конкуренция на государственном уровне — риски, производные от нынешнего хаотичного состояния международных отношений, когда в целях продвижения своих национальных интересов и интересов своего бизнеса, не всегда

⁵ См.: *Караганов С.* Будущий миропорядок. Навязывать политические системы, культурные и человеческие ценности Западу становится все труднее // Российская газета. 2017. 7 сент. URL: <https://rg.ru/2017/09/07/karaganov-zapadu-stanovitsia-vse-trudnee-naviazivat-svoi-cennosti.html>.

⁶ См.: *Энтин М., Энтина Е.* Включение норм права ЕС во внутреннее право РФ: теория и практика // Вся Европа.ru. 2017. № 10. URL: <http://alleuropalux.org/?number=123>.

⁷ Прошел в г. Москве 30 ноября — 1 декабря 2017 г. URL: <http://brics-legal.com/>.

⁸ Состоялось в г. Москве 28—30 января 2019 г. URL: <http://www.ilarb.ru/>.

⁹ Авторское определение правовой безопасности идет в развитие принципиальных идей высказывавшихся правоведами России и стран ЕАЭС, в частности членами Конституционного суда Армении. См.: *Арутюнян Г. Г.* Правовая безопасность страны в призме системного конституционного мониторинга. Доклад на VII Санкт-Петербургском международном юридическом форуме (г. Санкт-Петербург, 17 мая 2017 г.). URL: <http://www.concourt.am/armenian/structure/president/articles/peterburg-2017-ru.pdf>.

легитимных, государства прибегают к методам недобросовестной конкуренции.

Кратко охарактеризуем их на примере различных областей права и конкретных ситуаций.

Инерционность правосознания. Фактически она кумулирует все риски, мешая вовремя осознать, откуда исходит опасность национальному правопорядку, а соответственно, и всему обществу в целом, и своевременно принять адекватные меры по его защите. Это хорошо видно на примере отношений с ЕС и участия в ВТО.

Статья 55 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (далее — СПС), заключенного на о. Корфу 24 июня 1994 г. и вступившего в силу с 1 декабря 1997 г., предусматривает гармонизацию права договаривающихся сторон. Общая норма дополнена уточнением о том, что Россия будет стремиться к сближению своего права с достижениями ЕС в правовой области¹⁰.

Первые годы ни российское политическое, ни экспертное сообщество это нисколько не смущало. Лишь спустя десятилетие российская сторона начала выступать против того, что на практике эта статья в интерпретации Брюсселя закрепляет «игру в одни ворота» — никакой гармонизации не происходит, все ограничивается лишь тем, что Россия осуществляет выборочную, спорадическую, не всегда разумную, выверенную и эффективную рецепцию нормативных актов ЕС в свое национальное законодательство.

Однако когда писались дорожные карты построения общих пространств между Россией и Европейским Союзом в области экономики, внутренней и внешней политики, науки, образования и культуры, в текст вновь были включены все те же общие формулировки о гармонизации и сближении. С тем же эффектом. Причем создали разветвленную сеть отраслевых диалогов и зонтичный диалог о гармонизации технических стандартов.

Подводя итог работе по гармонизации права, которая с 2014 г. по известным причинам больше не ведется, можно констатировать, что всего в нескольких случаях российской стороне удалось подвинуть партнеров совместно пересмотреть прежние регламенты, провести новые через международные организации, в частности Экономическую комиссию

ООН для Европы, и, превратив в общий международный стандарт, далее руководствоваться им на национальном уровне.

Конечно, это капля в море. Вместе с тем накопленный опыт показывает, что и по пути конвергенции тоже можно уверенно идти. Барьеры не так высоки. Все зависит не только от конкретной сферы и обстоятельств, но и от настойчивости, умения играть одновременно на десятках или даже сотнях «досок» (переговорных площадках), от искусства ведения переговоров¹¹.

Но если речь идет о правовой безопасности, о противодействии нормативному лидерству и нормативной экспансии третьих стран, являющихся не чем иным, как средством завоевания рынков, двигаться надо только по этому пути. Другого не дано. И в этом контексте не может не настораживать то обстоятельство, что около 80% технических регламентов, принятых в рамках Евразийского экономического союза, повторяют установленные Европейским Союзом¹². В Брюсселе за этим следят самым пристальным образом.

Это только для того, чтобы получить политический выигрыш и выступать с позиции силы, институты ЕС делают вид, будто предложения ЕАЭС о создании общего экономического пространства от Атлантики до Тихого океана (повторяющие российские, первоначально выдвинутые в далеком 2003 г.) их абсолютно не интересуют. Очень даже интересуют. Обслуживающее Брюссель экспертное сообщество советует построить гипотетическое будущее соглашение на трех китах: непреференциальном режиме, свободе торговли и технических стандартах Евросоюза (еще шажок — и вообще на правовых достижениях ЕС¹³).

Понятно, что в таком виде соглашение было бы выгодно только ЕС и бизнесу стран ЕС. Интересам России, осуществляющей стратегию, которая направлена на то, чтобы укрепить ЕАЭС и себя в рамках ЕАЭС в качестве самостоятельного центра си-

¹¹ Общий аналитический обзор трудов российских авторов по вопросам правового регулирования отношений между Россией и ЕС см.: Романова Т. Правовые аспекты отношений России и ЕС в отечественных исследованиях. URL: http://euactive.ru/images/up/files/law_res_r.pdf.

¹² См.: Технические регламенты, вступившие в силу. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/deptexreg/tr/Pages/TRVsily.aspx>.

¹³ Хотя смешанные международные коллективы авторов и исследовательские группы высказываются далеко не так однозначно. См.: Vinokurov E., Balas P., Emerson M. et al. IIASA project “Challenges and Opportunities of Economic Integration within a Wider European and Eurasian Space”, December 2016. Available at: <http://pure.iasa.ac.at/14331/1/19-01-2017%20Clean-Eurasia%20Project%20-%20November%20workshop%20report%20%28002%29.pdf>.

¹⁰ О сравнительно-правовом анализе ст. 55 СПС см.: Кашкин С. Право Европейского Союза. Раздел XXIII. Правовые основы взаимоотношений между Россией и Европейским Союзом. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kashkin-sergej-ur-jevich/pravo-evropejskogo-soyuz/26>; Европейский Союз. Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / отв. ред. С. Ю. Кашкин. URL: <https://studfiles.net/preview/6703894/>.

лы на международной арене, и отечественного бизнеса, который нуждается в другом, оно отвечать не может. Но с подготовкой альтернативного проекта российские государственные структуры и Евразийская экономическая комиссия запаздывают. Общие слова и принципиальные договоренности ничего не значат. Нужна конкретика. Только она может обеспечить правовую безопасность. Дабы порвать с традицией инерционности и реактивности, нужно, чтобы переговоры между ЕАЭС и ЕС, если и когда они начнутся (или возобновятся, памятуя о том, что Россия и ЕС провели с дюжину раундов переговоров по новому базовому договору вместо СПС), велись на основе проекта, подготовленного евразийской стороной. А сам проект не только отвечал правовым системам стран ЕАЭС и праву ЕАЭС как самостоятельной системе права, но и обеспечивал их эффективную защиту от нелегитимного и недопустимого вмешательства.

В признании вообще или признании Евросоюзом его международной правосубъектности ЕАЭС не нуждается. ЕАЭС давно состоялся. Прочно встал на ноги. Заключил двусторонние договоры разного типа с Вьетнамом, Китаем, Ираном. Готовит или уже в основном согласовал договоры с Индией, Египтом, Сербией и рядом других стран. В случае начала переговоров с ЕС ему нужна так называемая дополнительная стоимость, очевидный позитив.

Переговоры между Россией и ЕС о новом базовом соглашении показали, что они могут давать обратный эффект. С их помощью российская сторона надеялась вывести отношения с ЕС на новую высоту. На практике они превратились в «яблоко раздора». Стали генерировать противоречия. Ни в чем не смогли предотвратить усиление конфронтационных начал в двусторонних отношениях. Повторения подобного сценария ни в коем случае нельзя допустить.

Для этого было бы желательно, чтобы ЕАЭС с самого начала провел «красные линии», за которые партнеры не могли бы переступить. «Красные линии», обеспечивающие правовую безопасность государств-членов и ЕАЭС в целом. Одна из таких линий обязательно должна быть связана с созданием принципиально иного инновационного механизма разрешения споров. Необходимо, чтобы он имел самостоятельный и независимый статус и полномочия принимать обязывающие решения.

Пока, с позиций защиты в частности российских интересов, получается абсурд. ЕС принимает Третий энергопакет. Он откровенно противоречит основополагающим положениям СПС. Однако оспорить его через юридические механизмы в рамках двусторонних отношений Москва не в состоянии.

ЕС и государства-члены вводят произвольные и абсолютно волюнтаристские ограничительные меры против России, российских граждан и компаний, ко-

торые нарушают все возможные предписания и международного, и своего собственного права. Однако пострадавшие российские компании и частные лица могут обратиться за справедливостью только в Суд ЕС, который им в ней, естественно, отказывает. Типичный случай — преюдициальное заключение по иску Роснефти к Великобритании¹⁴. (Кстати, российские компании зря не подают иски в отечественные суды в связи с вопиющими нарушениями по-прежнему действующего СПС.) Получается, что отношения между Россией и Европейским Союзом построены таким образом, что ЕС всегда (!) оказывается судьей в своем собственном деле. Транслировать такую ситуацию в будущее, с позиций правовой безопасности, ни в коем случае нельзя.

Кратко два других сюжета. Участие в Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) много дало и дает России в плане совершенствования законодательства и правоприменительной практики. По статистике, ведущейся Советом Европы, Россия выполняет около 95% постановлений, выносимых против нее Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ). В принципе неплохой результат. Особенно с учетом того количества таких дел, которые ежегодно рассматриваются ЕСПЧ.

Однако еще много лет назад, когда ЕСПЧ в постановлении по делу Илашку чисто умозрительно на основе ложно изложенного фактологического материала признал, что Москва несет и будет нести юридическую ответственность за действительные и мнимые нарушения ЕКПЧ в Приднестровье, стало понятно, что национальную правовую систему необходимо выводить из-под такого типа внешнего давления¹⁵.

Необходимые шаги были предприняты лишь тогда, когда на горизонте забрезжил дорогостоящий проигрыш по делу ЮКОСа. До сих пор в практике ЕСПЧ ничего похожего даже близко не было. В основном призвание ЕСПЧ — защищать маленького

¹⁴ Показательно, что сама «Роснефть», которую представляли ведущие английские юридические фирмы, построившие правовую аргументацию компании на четко выверенном анализе предыдущей практики Люксембургских инстанций, квалифицировала постановление Суда ЕС об обоснованности санкций против нее «незаконным, необоснованным и политизированным». «Данное решение доказывает, что в Европе на смену верховенства права приходит верховенство политической конъюнктуры», — указала Роснефть в своем официальном заявлении. Цит. по: *Смирнов С.* «Роснефть» объявила незаконным решение Суда ЕС о санкциях // *Ведомости*. 2017. 28 марта. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/03/28/683023-sud-rosneft>.

¹⁵ См.: *Энтин М. Л., Энтина Е. Г.* Влияние права прав человека на прогрессивное развитие современного международного права. Ч. I—II // *Московский журнал международного права*. 2017. № 2. С. 29—44; № 4. С. 31—49.

человека. Делами транснациональных корпораций, тем более связанными с используемыми ими схемами уклонения от налогообложения, он по определению не должен заниматься. Максимум, который ЕСПЧ когда-либо присуждал истцам (кстати, работавшим на «черных полковников», за что в Греции Суд до сих пор не могут простить) — около 30 млн долл. США в деле о греческих нефтеперерабатывающих заводах¹⁶.

Решение по ЮКОСу, с точки зрения присужденной суммы в 1,8 млрд у.е., беспрецедентно. Но надделение Конституционного Суда России полномочиями по проверке исполнимости внешних судебных постановлений, затрагивающих толкование и применение национальной Конституции, поставившее барьер на пути исполнения заведомо предвзятых постановлений ЕСПЧ, выглядит хоть и запоздалой и недостаточно системной, но на данном этапе более или менее эффективной мерой. С позиций правовой безопасности перспективнее было бы рассмотреть возможность укрепления Конституционного Суда и расширения его полномочий по разрешению споров о нарушении прав человека. Изменения действующей Конституции России 1993 г. для этого не требуется, как и пересмотра ее статьи о соотношении внутреннего и международного права. По всей видимости — это вопрос будущего¹⁷.

Сложнее обстоит дело с участием России во Всемирной торговой организации. Панические призывы выйти из ВТО отдельных российских политиков и комментаторов в связи с частыми проигрышами Москвой дел в ее Органе по разрешению споров — оборотная сторона все той же медали. При вступлении в ВТО аспекты, затрагивающие правовую безопасность, были недостаточно продуманы. Россия не предусмотрела должных изъятий из общих режимов Организации. Допустила возможность прямого применения решений Органа ВТО по разрешению споров национальными судами, что не делал до сих пор, похоже, никто. Не разработала понятной для всех и

обоснованной под углом зрения правовой безопасности стратегии адаптации к работе в новых условиях.

В итоге получила ряд негативных последствий. В их числе — финансовые потери, в основном в связи с решениями своих же национальных судов. Имидживые — европейский бизнес в России с недоумением относится к целесообразности каких-то новых межгосударственных или наднациональных соглашений с Россией или ЕАЭС, когда, по его мнению, они только и делают, что нарушают взятые на себя международные обязательства по ВТО. Репутационные — быть законопослушным участником международных экономических отношений и деловых связей всегда выгоднее¹⁸.

Приведенные примеры наглядно иллюстрируют базовое предположение авторской концепции правовой безопасности о том, что правосознание, учитывающее требования правовой безопасности, является основой правовой безопасности. Если дело обстоит как-то иначе, это создает для правовой системы, страны, общества, граждан и бизнеса риски первостепенной величины.

Киберугрозы. Под углом зрения правовой безопасности опасность представляют не только киберугрозы разного толка, но и отсутствие правового регулирования, стимулирующего тотальное внедрение информационно-коммуникационных технологий, способствующего зарождению общества шеаринга, препятствующего использованию мировой паутины в противоправных целях, купирующего негативные последствия технологической революции нового типа и устанавливающего рамки для развития и использования искусственного интеллекта.

Благодушное отношение к Интернету и ставка на его максимальное и повсеместное использование давно уже сменились настороженностью — пониманием того, что он не только открывает бездонные возможности доступа к знаниям и информации для всех, но и несет в себе чудовищные риски¹⁹. Перелом в осознании ситуации обычно связывают с эпизодом технологической войны США против Ирана, когда американцам удалось запустить вирусы в системы управления иранскими ядерными объектами и на порядок замедлить работу и прогресс с совершенствованием центрифуг для получения тяже-

¹⁶ Справка к документу «Греческие нефтеперерабатывающие заводы “Стрэн” и Стратис Андреадис (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis) против Греции. Судебное решение от 9 декабря 1994 г. Краткое неофициальное изложение обстоятельств дела» // Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461469/2461469.htm>.

¹⁷ Изложение противоположной точки зрения о бесперспективности ставки на Конституционный Суд в связи с тем, что он утратил авторитет самостоятельно действующей и объективной инстанции, стоящей на защите высших интересов права, см.: Буторина Е. И Конституция что дышло. Как российский Конституционный Суд ищет и находит скрытый смысл в Основном законе страны // Деловой еженедельник «Профиль». 2017. 21 нояб. URL: <http://www.profile.ru/politika/item/121886-i-konstitutsiya-chto-dyshlo>.

¹⁸ Много и полезно писал о сложившейся неблагоприятной ситуации и возможных путях выхода из нее заведующий кафедрой международного права МГУ им. М. В. Ломоносова А. Исполинов, в том числе в своем блоге: URL: <https://zakon.ru/aispolinov/blogs>.

¹⁹ Обзор киберугроз по состоянию на конец текущего десятилетия см.: Кибербезопасность на новом витке: готовимся противостоять киберугрозам. 20-е международное исследование ЕУ в области информационной безопасности за 2017—2018 годы. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-giss-2017-rus/\\$File/EY-giss-2017-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-giss-2017-rus/$File/EY-giss-2017-rus.pdf).

лой воды. Эпизод наглядно продемонстрировал, что любые объекты критической инфраструктуры с открытыми системами управления могут быть атакованы, принудительно взяты под внешний контроль и (или) разрушены.

Вплоть до настоящего времени таких объектов остаются десятки тысяч. Хотя общий тренд — частный капитал переводит все свои сложно организованные производства и иерархические структуры на системы управления закрытого или замкнутого цикла. Аналогично поступают государства в отношении объектов критической инфраструктуры и управления. Соответственно, предусматривающее это законодательство является неотъемлемой частью правовой безопасности.

Информационно-коммуникационные технологии революционизируют производство, предоставление услуг и отправление государственных и вообще управленческих функций. Они открывают невообразимые возможности ускоренного экономического развития. Первыми на это обратили внимание американцы. Они захватили лидерство в этой области. Их стремительно догоняют европейцы со своими программами построения цифрового общего рынка. Используя преимущества государственного планирования и командного управления, Китай собирает в кулак финансовый и интеллектуальный потенциал государства, общества и бизнеса для мощнейшего рывка вперед. Поставленная цель — стать первыми на горизонте 2025—2035 гг.²⁰

Внедрение информационно-коммуникационных технологий, таким образом, превратилось в вопрос конкурентоспособности государства, бизнеса и общества, а, значит, и правовой безопасности. Для того чтобы его стимулировать, право располагает самой широкой гаммой инструментов и механизмов — от предоставления налоговых льгот и налоговых каникул и льготного финансирования, кредитования и субсидирования до использования административного ресурса в виде принудительного закрытия рынка для всех типов продукции и услуг, получаемых старыми «дедовскими» методами, без использования современных технологий²¹. Правовая безопас-

ность требует их продуманного, системного, стратегически осмысленного применения.

С противодействием преступному использованию Интернета частными лицами и организациями по большому счету все понятно. Общее направление развития правового регулирования в целях превенции правонарушений и злоупотреблений было задано еще соответствующими конвенциями Совета Европы. Хотя и в самой простой и рудиментарной форме²². В значительном числе стран устанавливаемый стандарт хранения записей, предоставления их для проведения расследований компетентными органами и получения разрешения на доступ к ним варьируется в весьма узких пределах. То, что ответственность за размещаемые на сайтах материалы, вне зависимости от их источника, несут владельцы сайтов, тоже получило, похоже, всеобщее признание. Такой подход зафиксирован в совсем недавнем законодательстве европейских стран, в частности Германии. К такой трактовке ответственности склонился и ЕСПЧ²³.

Иначе обстоит дело с противоправным использованием Интернета, соцсетей и т. д. государственными структурами, прямо или опосредованно, причем третьих стран. Этот вопрос приобрел гипертрофированную остроту из-за нестихающей внутривнутриполитической борьбы в США. Игру во всевозможные надуманные обвинения подхватили во Франции, в Германии, Великобритании, Испании, Австрии, Италии и других странах (вплоть до Колумбии²⁴). Россия приняла меры против внешнего вмешательства в президентскую кампанию и выборы 2018 г.

За политическими спекуляциями как-то забывается, что крупнейшие технологические корпорации начинают рассматривать большие объемы информации, большие данные в качестве собственности, способной генерировать колоссальные денежные по-

²⁰ См.: China Aims to Become World-Leading Cyber Power by 2035 // Xinhua. 2017. 25 December. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-12/25/c_136851283.htm.

²¹ Интересное и перспективное экспериментирование в этой области демонстрирует, в частности, Белоруссия. В декабре 2017 г. декретом Президента легализована добыча и обмен криптовалюты. До 2023 г. операции с токенами не будут облагаться налогами. Иностранные фирмы получают возможность стать резидентами местного Парка высоких технологий. Тем самым, по оценке российских экспертов, создаются самые благоприятные условия для внедрения и использования технологий блокчейна, отсутствующие в других странах. См.: Комраков А. Минфин придумал песочницу для криптовалют // Независимая газета. 2018. 29 янв. С. 1, 4.

²² О том, что надо идти гораздо дальше, напоминает Циндаоская декларация Совета глав государств — членов ШОС от 10 июня 2018 г. В ней, в частности, говорится: «Государства-члены будут... активизировать практическое сотрудничество по совместному противодействию угрозам и вызовам в информационном пространстве, в том числе углублять международное сотрудничество в борьбе с вредоносным использованием ИКТ, в частности, в террористических и криминальных целях, а также призывают разработать под эгидой ООН международный правовой документ по вопросам борьбы с использованием ИКТ в преступных целях». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/5>.

²³ Guido Raimondi, President of the European Court of Human Rights, opening of the Judicial Year Speech, 29 January 2016 // European Court of Human Rights, 2016, Annual report, Strasbourg, 2017, p. 21. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2016_ENG.pdf.

²⁴ Об этом с явным недоумением писали российские печатные и электронные СМИ в первые дни после объявления результатов президентских выборов в этой стране.

ступления, которой нецелесообразно делиться. Соответственно, они будут ломать единый мировой информационный поток, в том числе Интернет, и разводить его по «частным квартирам»²⁵.

Кроме того, ограничительные меры, введенные США и ЕС против России и Китая, показали, что рассчитывать на свободный беспрепятственный доступ к общему Интернету больше не приходится. Поэтому все, кто на это способен, вслед за Пекином будут создавать собственные глобальные паутины. Это уже, похоже, неизбежно. И Китай, и Германия относительно недавно приняли законодательство, принуждающее первую электронную запись производить и хранить в пределах национальной территории, любое ввозимое оборудование проверять на наличие информационной опасности и существенно расширили в этом плане полномочия надзорных и других компетентных органов²⁶. Соответственно, в нынешних условиях правовая безопасность невозможна без учета данных тенденций или даже реальности.

Общество шеаринга рождается на наших глазах. Пока заметны лишь его отдельные проявления. Из нетто-потребителей энергии, товаров, услуг, информации, знаний, развлечений и т. д. каждый человек в той или иной степени становится также их производителем. Возможность всем делиться, во всем принимать участие и превращать в бизнес эти процессы открывает совершенно фантастические перспективы. В интересах правовой безопасности их стимулировать.

Одновременно технологическая революция, повсюду заменяя человека роботами и искусственным интеллектом, будет выбрасывать на рынок труда миллионы людей, в их числе чернорабочие, «белые» и «синие воротнички». Переформатировать в превентивном порядке под это неминуемое развитие систему образования и переподготовки кадров, социальные службы и программы, рынок труда, формы досуга, фабрики грез, пенсионную систему, миграционную политику, структуру производства и

предоставления услуг, найдя для всего подходящие юридические формы — экзистенциальный вызов, на который правовая безопасность обязательно должна находить ответ²⁷.

Санкционные войны и недобросовестная конкуренция на государственном уровне. Действующее международное право наделяет монополией на принятие решений о принудительных мерах и на их осуществление Совет Безопасности ООН. Применение силы и угрозы силой (в качестве инструмента внешней политики) по всем другим основаниям, кроме также самообороны, оно запрещает. В соответствии с ним любые односторонние меры, выдаваемые за правомерное принуждение или санкции, являются не чем иным, как недружественными действиями. В этом заключается квинтэссенция современного международного права, тот подход к международным отношениям и международному сотрудничеству, который оно освещает и легитимизирует.

Отсюда вытекает, что введение односторонних санкций даже в развитие и дополнение принудительных мер, за которые высказался Совет Безопасности ООН, равносильно прямому и грубому нарушению действующего международного права. Принудительные меры, согласованные СБ ООН, выражают общую позицию международного сообщества. Их дополнение чем бы то ни было представляет собой нарушение этой позиции. Принудительные меры — всегда компромисс между теми, кто выступает за инклюзивный подход к государству-деликвенту, за урегулирование кризиса или конфликта через сотрудничество (из постоянных членов СБ ООН обычно это Россия и Китай), и теми, кто настаивает на удушении такого государства, его исключении из системы региональных и (или) международных связей (обычно это США, Великобритания и Франция). Дополнительные меры обесмысливают сам поиск компромисса, превращают его в своеобразную форму легитимации своих последующих односторонних действий, что противоречит букве и духу современного международного права.

То, что Россия, Китай, страны БРИКС, ШОС и другие члены ООН не противостоят, не пытаются пресекать односторонние меры, вводимые в нарушение соответствующих резолюций СБ ООН, является грубой стратегической ошибкой. Тем самым они раз за разом невольно поощряют создание противоправных прецедентов и своим непротивлением (заявления о несогласии, выступления с осуждением, громкие декларации — не в счет) фактически узаконивают их. Более того, приоткрывают дверь для исполь-

²⁵ Об этом с особой обеспокоенностью говорили на ежегодном Общем собрании Международного делового конгресса (МДК) 25—26 мая 2017 г. в Вене и прежде всего в рамках его нового комитета «Информация и коммуникации». Разговор ожидаемо был продолжен на следующем Общем собрании в Нью-Дели 26—27 апреля 2018 г. — Алексей Миллер провел XXXVI заседание Президиума и XX Общее собрание Международного делового конгресса. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2017/may/article333188/>; <http://www.international-bc-online.org/?lang=ru>.

²⁶ Overview of China's Cybersecurity Law, IT Advisory KPMG China, February 2017. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2017/02/overview-of-cybersecurity-law.pdf>; Wagner J. China's Cybersecurity Law: What You Need to Know // The Diplomat. 2017. June 1. URL: <https://thediplomat.com/2017/06/chinas-cybersecurity-law-what-you-need-to-know/>.

²⁷ Как и все общество на национальном и глобальном уровне. См.: Энтин М. Л., Энтина Е. Г. В поисках партнерских отношений — VI: Россия и Европейский Союз в 2015—2016 годах: монография. М., 2017. С. 794—808.

зования односторонних мер по своему собственному желанию вне какой-либо связи с решениями СБ ООН.

С позиций правовой безопасности подобная ситуация создает очень большие (история с Ливией показывает, что даже за пределами) риски. Открывает путь к самоуправству в международных отношениях, к подмене коллективной воли Совета Безопасности ООН индивидуальной, а значит, и всегда субъективной. Дискредитирует СБ ООН как несущую опору всего международного правопорядка.

Возможная стратегия контрмер уже предлагалась российскими юристами-международниками, в частности Международно-правовым советом при МИД России. Две важнейшие из них: 1) добиваться обусловленности действия резолюций СБ ООН и выполнения предусматриваемых ими принудительных мер, т. е. включать в их текст положения, запрещающие вводить дополнительные меры и меры, идущие вразрез с перечисляемыми в них; 2) ограничивать действие принудительных мер коротким промежутком времени с тем, чтобы их нужно было бы регулярно переподтверждать²⁸.

Практика волонтаристски вводимых ограничительных мер одностороннего характера, вообще не связанных с резолюциями Совета Безопасности ООН и не имеющих тем самым международно-правовой легитимации, расцвела пышным цветом лишь в последние десятилетия, после распада социалистического лагеря и роспуска СССР. До этого их применение в большинстве случаев больше походило на пустое выражение недовольства, нежели на действенный инструмент внешней политики.

Мир был поделен на две противостоящие друг другу мощные группировки государств, экономически мало связанные между собой, и море неприсоединившихся стран. В рамках мировой экономики сосуществовали две ее почти не пересекающиеся подсистемы. Ввиду самодостаточности основных группировок обмен санкциями вел лишь к усилению конфронтации и не давал ничего другого. Санкции против неприсоединившихся стран подталкивали их в объятия противостоящей группировки.

Возникновение целостной системы международных отношений и единой мировой экономики превратило санкции в страшное, хотя и еще более одиозное оружие. Эскалация санкций всегда чревата перерастанием кризиса или конфликта в горячую фазу. Это хорошо видно на примере Балкан, Украины, Ирака, Сирии, Большого Ближнего Востока.

Санкции увеличивают геополитические риски, что всегда сказывается на деловом климате в масштабах соответствующего региона или всей плане-

ты. Они подрывают рыночные законы и мешают нормальному функционированию мировой экономики. Санкции в целом бьют по международному сотрудничеству абсолютно во всех областях, играя тем самым на руку международному терроризму, организованной преступности, самым злостным антигуманным проявлениям, и ослабляют возможности человечества эффективно решать глобальные проблемы.

Кроме того, опасность односторонних санкций заключается в том, что они обычно лишь вершина айсберга. Их всегда можно трактовать и применять по-разному, а следовательно, они создают ситуацию неопределенности, далеко выходящую за рамки собственно ограничительных мер. Ситуация неопределенности — это то, что бизнес любит меньше всего. Соответственно, он предпочитает выждать, заморозить свою деятельность на тех или иных направлениях, дожидаться лучших времен. Санкции всегда предполагают не только прямой ущерб, но и несметное количество упущенных возможностей, что наносит гораздо больший урон. Таким образом, односторонние санкции в современных условиях, а не международный терроризм, учитывая к тому же их чуть ли не одинаково противоправный характер, — настоящая «чума XXI века»²⁹.

С позиций правовой безопасности борьба с односторонними санкциями должна вестись одновременно по ряду направлений. Назовем некоторые из них:

1) проведение неустанной, эшелонированной, ни на миг не прерывающейся информационной кампании по разъяснению противоправности всех ограничительных мер и каждой из них, их подлой и иезуитской природы, того урона, который они наносят;

2) мобилизация всего международного сообщества, всех стран, способных проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику и в силу этого оказаться под санкциями, не только на осуждение односторонних ограничительных мер, но и на их эксплицитное запрещение. В идеале следовало бы разработать и одобрить универсальную международную конвенцию о запрещении односторонних санкций. Возможно, по модели того, как государства поступили с международным договором о полном запрещении ядерного оружия. В качестве подготовительных шагов были бы очень полезны любые многосторонние заявления, декларации, резолюции, обкатывающие узловые положения будущей конвенции;

3) включение эксплицитного осуждения и запрещения односторонних мер в обход Совета Безопасности ООН во все документы, когда это возможно и целесообразно, принимаемые БРИКС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ и т. д. (как это сделано, например, в Совместном заявлении Российской Федера-

²⁸ Подробнее о выводах Международно-правового совета см.: Геворгян К. «Односторонние санкции» и международное право // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/720>.

²⁹ См.: Энтин М. Л., Энтина Е. Г. Россия и Европейский Союз в 2011 — 2014 годах. В поисках партнерских отношений — V. Т. I—II. М., 2015.

ции и Китайской Народной Республики от 8 июня 2018 г.³⁰). Использование этих международных площадок для разработки и легитимации указанной выше конвенции;

4) судебное и арбитражное преследование во всех компетентных инстанциях всех случаев и всех элементов применения односторонних мер. Подключение к разбирательству всего круга потенциальных союзников, которые могли бы выступить на стороне истца. Создание мощного юридического пула экспертов и адвокатских контор, которые могли бы заниматься этой работой в приоритетном порядке;

5) создание правовых основ, предусматривающих все необходимое, включая льготные режимы и субсидирование, для проведения индустриальной и научно-технической политики, обеспечивающей устойчивость национальной экономики к ограничительным мерам и поддержку всех перспективных направлений фундаментальных исследований;

6) создание правовых основ для поэтапного превращения национальной валюты в конвертируемую, создания в стране независимого мирового финансового центра и формирования, с участием других заинтересованных держав, Большого Евразийского валютного фонда и Большого Евразийского рейтингового агентства (или агентств).

Вместе с тем важно учитывать, что односторонние ограничительные меры во многих случаях являются лишь одним из крайних средств недобросовестной конкуренции, накладывающей все более деструктивный отпечаток на мировую политику и экономику. Их арсенал делается все более разнообразным, использование — обыденным.

К числу таких мер можно отнести выборочность применения права; заключение альтернативных соглашений, двусторонних и многосторонних, перекрывающих универсальные конвенции и предписания; формирование в однокультурной среде судебных прецедентов, которые затем выдаются за универсальный стандарт, подлежащий повсеместному применению; игра налоговым законодательством (выдающийся образец которой продемонстрировали команда Дональда Трампа и Конгресс США); включение дискриминационных положений в национальное законодательство с последующим приданием им экстерриториального действия; введение изъятий из-под действия универсальных международных договоров на основании расширительно толкуемых положений о национальной безопасности; установление заградительных пошлин на товары, создание

и производство которых, якобы, субсидируется (например, США ввели их в размере 270% против нового поколения англо-канадских авиакомпаний Бомбардье) в расчете на то, что на их опротестование уйдет критически много времени; аналогичное использование антидемпинговых мер, чтобы под их прикрытием, пока они в силе, успеть переформатировать рынок; включение в двусторонние соглашения положений об обусловленности сотрудничества, вынуждающих партнеров, в частности, сдерживать миграцию и предпринимать другие меры, в которых заинтересована только противоположная сторона; принуждение (как в случае с Украиной) к переходу на правовые и технические стандарты одной из сторон соглашения и т. д.³¹

Все перечисленные и многие другие меры сходного типа или характера использовались и раньше. Но осторожнее, скрытнее и в гораздо меньших масштабах. Главное — международный контекст был другой. Он позволял амортизировать недобросовестную конкуренцию, осуществляемую политическими, правовыми и иными внеэкономическими методами. В новых условиях, с прицелом на обеспечение правовой безопасности, им надо давать по-настоящему адекватный отпор. В том числе с учетом того, что говорилось о противодействии санкционному беспределу.

Системное обеспечение правовой безопасности. За последние годы российские власти сделали ряд серьезных шагов, направленных на обеспечение правовой безопасности страны, общества, бизнеса. Все они имели большой общественный резонанс. Вызвали оживленную полемику. Получили неоднозначную оценку, хотя и были признаны по большей части своевременными и назревшими.

Вместе с тем все они носят спонтанный, sporadический характер. Плохо связаны между собой. Не обнаруживают последовательности действий.

Такую ситуацию надо менять. Обеспечение правовой безопасности заслуживает самого вдумчивого отношения. Прежде всего необходимо концептуальное осмысление основных блоков правовой безопасности. Предпринимаемым мерам важно придать плановый, системный, стратегически выверенный характер.

Оптимальный путь — разработка дорожной карты обеспечения правовой безопасности, выделение достаточных сил и средств на ее осуществление. Как представляется, целевыми установками такой дорожной карты, полностью соответствующей императивам господства права, могли бы стать: 1) нахождение

³⁰ В нем, в частности, закрепляется договоренность «выступать против принятых в обход Совета Безопасности ООН односторонних экономических санкций, а также против шантажа и давления, нарушающих принципы справедливой и честной конкуренции и наносящих ущерб мировой экономике». URL: <http://kremlin.ru/supplement/5312>.

³¹ Подробнее о некоторых из них см.: *Кешнер М. В.* Экономические санкции в современном международном праве. М., 2015; *Энтин М., Энтина Е.* Международное право в эпоху перемен // Современное международное право: глобализация и интеграция. LIBER AMICORUM в честь профессора П. Н. Бирюкова: сб. науч. ст. Воронеж, 2016. С. 216—236.

разумного баланса между открытостью и закрытостью национальной правовой системы; 2) создание предпосылок для оптимального использования актуализированной с учетом новых условий концепции публичного порядка; 3) построение правового государства; 4) утверждение уважительного отношения к человеку, его правам и чаяниям; 5) безусловное подчинение государственных структур и частного капитала предписаниям нормы права; 6) возрождение культуры строгого и неукоснительного соблюдения контрактных обязательств; 7) тотальное упрощение действующего законодательства под углом зрения действенности его применения; 8) пересмотр всех и любых нормативных положений, не выдерживающих тест на эффективность и рациональность; 9) отмена всех предписаний, позволяющих дискриминировать национального инвестора и производителя; 10) ликвидация всех звеньев и структур, опосредующих отношения между производителем товаров и услуг и их потребителем; 11) запрет на любые стандарты, отличные от лучших мировых практик; 12) системное стимулирование научно-технического прогресса и внедрения его результатов; 13) создание всего необходимого для утверждения российских национальных правовых предписаний и правовых предписаний ЕАЭС в качестве общемирового стандарта;

14) утверждение национальной юрисдикции России и ЕАЭС в качестве самой привлекательной для отечественного и иностранного бизнеса, отечественных и иностранных инвесторов³².

Сталкиваясь с многочисленными трудностями, Россия уверенно берет на себя роль одного из лидеров в формировании более мирного, справедливого, стабильного международного правопорядка. Она является системообразующим участником новейших структур глобального управления — G20, БРИКС, ШОС, ЕАЭС. Москва выступила инициатором осуществления нового амбициозного проекта создания Всеобъемлющего большого евразийского партнерства.

Все это требует, чтобы Россия сохранила достаточно открытую правовую систему, научилась защищать свой внутренний правопорядок от внешнего давления, сделала свою норму права универсальным международным эталоном.

³² Обоснование некоторых из указанных целей см.: Энтин М. Л., Энтина Е. Г. Включение нормы права ЕС и правовых позиций Европейских судов во внутреннее право Российской Федерации: меняющаяся роль национального правосудия // Современные проблемы международного и евразийского правосудия. Вып. 10. Воронеж, 2017. С. 37—56.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- China Aims to Become World-Leading Cyber Power By 2035 // Xinhua. 2017. 25 December. Available at: http://www.xinhuanet.com/english/2017-12/25/c_136851283.htm.
- Entin M., Entina E. Russia and China Protecting the Contemporary World Order // *Rivista di studi politici internazionali*, Ottobre-Dicembre 2016, anno 83, fasc. 332.
- Guido Raimondi, President of the European Court of Human Rights, opening of the Judicial Year Speech, 29 January 2016 // *European Court of Human Rights, 2016, Annual report, Strasbourg, 2017*, p. 21. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2016_ENG.pdf.
- Overview of China's Cybersecurity Law, IT Advisory KPMG China, February 2017. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2017/02/overview-of-cybersecurity-law.pdf>.
- Vinokurov E., Balas P., Emerson M. et al. IISA project "Challenges and Opportunities of Economic Integration within a Wider European and Eurasian Space", December 2016. Available at: <http://pure.iiasa.ac.at/14331/1/19-01-2017%20Clean-Eurasia%20Project%20-%20November%20workshop%20report%20%28002%29.pdf>.
- Wagner J. China's Cybersecurity Law: What You Need to Know // *The Diplomat*. 2017. June 1. URL: <https://thediplomat.com/2017/06/chinas-cybersecurity-law-what-you-need-to-know/>.
- Арутюнян Г. Г. Правовая безопасность страны в призме системного конституционного мониторинга. Доклад на VII Санкт-Петербургском международном юридическом форуме (г. Санкт-Петербург, 17 мая 2017 г.). URL: <http://www.concourt.am/armenian/structure/president/articles/peterburg-2017-ru.pdf>.
- Буторина Е. И Конституция что дышло. Как российский Конституционный суд ищет и находит скрытый смысл в Основном законе страны // *Деловой еженедельник «Профиль»*. 2017. 21 нояб. URL: <http://www.profile.ru/politika/item/121886-i-konstitutsiya-chto-dyshlo>.
- Геворгян К. «Односторонние санкции» и международное право // *Международная жизнь*. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/720>.
- Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб., 1869. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Russia_and_Europe.djvu?uselang=ru; <http://www.vehi.net/danilevsky/rossiya/index.html>.
- Европейский Союз. Основопологающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / отв. ред. С. Ю. Кашкин. URL: <https://studfiles.net/preview/6703894/>.
- Караганов С. Будущий миропорядок. Навязывать политические системы, культурные и человеческие ценности Западу становится все труднее // *Российская газета*. 2017. 7 сент. URL: <https://rg.ru/2017/09/07/karaganov-zapadu-stanovitsia-vse-trudnee-navazyvat-svoi-cennosti.html>.

- Кашкин С. Право Европейского Союза. Раздел XXIII. Правовые основы взаимоотношений между Россией и Европейским Союзом. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kashkin-sergej-yurjevich/pravo-evropejskogo-soyuza/26>.
- Кешнер М. В. Экономические санкции в современном международном праве. М., 2015.
- Кибербезопасность на новом витке: готовимся противостоять киберугрозам. 20-е международное исследование ЕУ в области информационной безопасности за 2017—2018 годы. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-giss-2017-rus/\\$File/EY-giss-2017-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-giss-2017-rus/$File/EY-giss-2017-rus.pdf).
- Комраков А. Минфин придумал песочницу для криптовалют // Независимая газета. 2018. 29 янв.
- Лукашук И. И. Современное право международных договоров. Т. II: Действие международных договоров, М., 2004.
- Попова Ю. Законная наследница: как Россия заняла место СССР в Совбезе ООН // RT на русском. 2016. 24 дек. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/344585-rossiya-pravopreemnitsa-sssr>.
- Романова Т. Правовые аспекты отношений России и ЕС в отечественных исследованиях. URL: http://euactive.ru/images/up/files/law_res_r.pdf.
- Смирнов С. «Роснефть» объявила незаконным решение Суда ЕС о санкциях // Ведомости. 2017. 28 марта. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/03/28/683023-sud-rosneft>.
- Трубецкой Н.С. Европа и человечество. София, 1920. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm>.
- Энтин М. Л., Энтина Е. Г. Влияние права прав человека на прогрессивное развитие современного международного права. Ч. I—II // Московский журнал международного права. 2017. № 2, 4.
- Энтин М. Л., Энтина Е. Г. В поисках партнерских отношений — VI: Россия и Европейский Союз в 2015—2016 годах: монография. М., 2017.
- Энтин М. Л., Энтина Е. Г. Включение нормы права ЕС и правовых позиций Европейских судов во внутреннее право Российской Федерации: меняющаяся роль национального правосудия // Современные проблемы международного и евразийского правосудия. Вып. 10. Воронеж, 2017.
- Энтин М. Л., Энтина Е. Г. Россия и Европейский Союз в 2011 — 2014 годах. В поисках партнерских отношений — V. Т. I—II. М., 2015.
- Энтин М., Энтина Е. Включение норм права ЕС во внутреннее право РФ: теория и практика // Вся Европа.ru. 2017. № 10. URL: <http://alleupalux.org/?number=123>.
- Энтин М., Энтина Е. Международное право в эпоху перемен // Современное международное право: глобализация и интеграция: LIBER AMICORUM в честь профессора П. Н. Бирюкова: сб. науч. ст. Воронеж, 2016.

REFERENCES

- Arutyunyan G. G. Pravovaya bezopasnost strany v prizme sistemnogo konstitutsionnogo monitoringa [The legal security of the country in the prism of the systemic constitutional monitoring]. Doklad na VII Sankt-Peterburgskom mezhdunarodnom yuridicheskom forumе (Sankt-Peterburg, 17 maya 2017 goda). Available at: <http://www.concourt.am/armenian/structure/president/articles/peterburg-2017-ru.pdf>.
- Butorina Ye. I Konstitutsiya chto dyshlo. Kak rossiyskiy Konstitutsionnyy sud ishchet i nakhodit skrytyy smysl v Osnovnom zakone strany [The Constitution that breathed. How the Russian Constitutional Court seeks and finds hidden meaning in the Basic law of the country]. *Delovoy ezhenedelnik "Profil"*, 2017, November 21. Available at: <http://www.profil.ru/politika/item/121886-i-konstitutsiya-chto-dyshlo>.
- China Aims to Become World-Leading Cyber Power By 2035. *Xinhua*, 2017. December 25. Available at: http://www.xinhuanet.com/english/2017-12/25/c_136851283.htm.
- Danilevskiy N. Ya. Rossiya i Yevropa [Russia and Europe]. St. Petersburg, 1869. Available at: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Russia_and_Europe.djvu?uselang=ru; <http://www.vehi.net/danilevsky/rossiya/index.html>.
- Entin M. L., Entina E. G. Rossiya i Yevropeyskiy Soyuz v 2011 — 2014 godakh. V poiskakh partnerskikh otnosheniy — V [Russia and the European Union in 2011—2014. Looking for partnerships — V]. Vol. I—II. Moscow, 2015.
- Entin M. L., Entina E. G. V poiskakh partnerskikh otnosheniy — VI: Rossiya i Yevropeyskiy Soyuz v 2015—2016 godakh [Looking for partnership-VI: Russia and the European Union in 2015—2016]. Moscow, 2017.
- Entin M. L., Entina E. G. Vkluychenie normy prava ES i pravovykh pozitsiy Yevropeyskikh sudov vo vnutrennee pravo Rossiyskoy Federatsii: menyayushchayasya rol natsionalnogo pravosudiya [Incorporation of EU law and the legal positions of European courts into the domestic law of the Russian Federation: the changing role of national justice]. *Sovremennye problemy mezhdunarodnogo i evraziyskogo pravosudiya*. Iss. 10. Voronezh, 2017.
- Entin M. L., Entina E. G. Vliyanie prava prav cheloveka na progressivnoe razvitie sovremennogo mezhdunarodnogo prava [Impact of human rights law on the progressive development of modern international law]. Parts I—II. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 2017, no. 2, pp. 29—44; no. 4, pp. 31—49.
- Entin M., Entina E. Russia and China Protecting the Contemporary World Order. *Rivista di studi politici internazionali*, Ottobre—Dicembre 2016, anno 83, fasc. 332.
- Entin M., Entina E. Vkluychenie norm prava ES vo vnutrennee pravo RF: teoriya i praktika [Incorporation of EU law into Russian domestic law: theory and practice]. *Vsya Yevropa.ru*, 2017, no. 10. Available at: <http://alleupalux.org/?number=123>.
- Entin M., Entina E. Mezhdunarodnoe pravo v epokhu peremen [International law in an era of change]. *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo: globalizatsiya i integratsiya. LIBER AMICORUM v chest professora P. N. Biryukova*. Voronezh, 2016. Pp. 216—236.

Gevorgyan K. "Odnostoronnie sanktsii" i mezhdunarodnoe pravo ["Unilateral sanctions" and international law]. *Mezhdunarodnaya zhizn*. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/720>.

Guido Raimondi, President of the European Court of Human Rights, opening of the Judicial Year Speech, 29 January 2016. *European Court of Human Rights*, 2016, Annual report, Strasbourg, 2017, p. 21. Available at: http://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2016_ENG.pdf.

Karaganov S. Budushchiy miroporyadok. Navyazyvat politicheskie sistemy, kulturnye i chelovecheskie tsennosti Zapadu stanovitsya vse trudnee [Future world order. It is becoming increasingly difficult to impose political systems, cultural and human values on the West]. *Rossiyskaya gazeta*, 2017, September 7. Available at: <https://rg.ru/2017/09/07/karaganov-zapadu-stanovitsia-vse-trudnee-navyazyvat-svoi-cennosti.html>.

Kashkin S. Pravo Yevropeyskogo Soyuza. Razdel XXIII. Pravovye osnovy vzaimootnosheniy mezhdru Rossiei i Yevropeyskim Soyuzom [European Union. Section XXIII. The legal basis of relations between Russia and the European Union]. Available at: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kashkin-sergej-yurjevich/pravo-evropejskogo-soyuza/26>.

Keshner M. V. Ekonomicheskie sanktsii v sovremenom mezhdunarodnom prave [Economic sanctions in modern international law]. Moscow, 2015.

Kiberbezopasnost na novom vitke: gotovimsya protivostoyat kiberugrozam. XX mezhdunarodnoe issledovanie EY v oblasti informatsionnoy bezopasnosti za 2017—2018 gody [Cybersecurity in a new round: preparing to confront cyber threats. 20th international EY study in the field of information security for 2017—2018]. Available at: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-giss-2017-rus/\\$File/EY-giss-2017-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-giss-2017-rus/$File/EY-giss-2017-rus.pdf).

Komrakov A. Minfin pridumal pesochitsu dlya kriptovalyut [The Finance Ministry came up with a sandbox for cryptocurrency]. *Nezavisimaya gazeta*, 2018, January 18.

Lukashuk I. I. Sovremennoe pravo mezhdunarodnykh dogovorov [Modern law of treaties]. Vol. II. Deystvie mezhdunarodnykh dogovorov. Moscow, 2004.

Overview of China's Cybersecurity Law, IT Advisory KPMG China, February 2017. Available at: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2017/02/overview-of-cybersecurity-law.pdf>.

Popova Yu. Zakonnaya naslednitsa: kak Rossiya zanyala mesto SSSR v Sovbeze OON [The rightful heir: as Russia took the place of the USSR in the UN security Council]. *RT na russkom*, 2016, December 24. Available at: <https://russian.rt.com/ussr/article/344585-rossiya-pravopreemnitsa-sssr>.

Romanova T. Pravovye aspekty otnosheniy Rossii i ES v otechestvennykh issledovaniyakh [Legal aspects of relations between Russia and the EU in domestic research]. Available at: http://euactive.ru/images/up/files/law_res_r.pdf.

Smirnov S. "Rosneft" obyavila nezakonnym reshenie Suda ES o sanktsiyakh. *Vedomosti*, 2017, March 28 ["Rosneft" declared illegal the decision of the EU Court of sanctions]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/03/28/683023-sud-rosneft>.

Trubetskoy N. S. Yevropa i chelovechestvo [Europe and humanity]. Sofiya, 1920. Available at: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm>.

Vinokurov E., Balas P., Emerson M. et al. IIASA project "Challenges and Opportunities of Economic Integration within a Wider European and Eurasian Space", December 2016. Available at: <http://pure.iiasa.ac.at/14331/1/19-01-2017%20Clean-Eurasia%20Project%20-%20November%20workshop%20report%20%28002%29.pdf>.

Wagner J. China's Cybersecurity Law: What You Need to Know. *The Diplomat*, 2017, June 1. Available at: <https://thediplomat.com/2017/06/chinas-cybersecurity-law-what-you-need-to-know/>.

Yevropeyskiy Soyuz. Osnovopolagayushchie akty v redaktsii Lissabonskogo dogovora s kommentariyami [European Union. Fundamental acts as amended by the Lisbon Treaty with comments]. Ed. by S. Yu. Kashkin. Available at: <https://studfiles.net/preview/6703894/>.